

Цао Е избегал его. После церемонии награждения Лян Сычжэ ясно осознал этот факт. Вернувшись в отель после банкета, он сел на подоконник, спиной к ярко освещенному ночному пейзажу, и стал вспоминать две свои последние встречи с Цао Е. Теперь он полностью вышел из роли, и, хотя вечером он немного выпил, его голова была ясной, позволяя чётко проанализировать изменения Цао Е в отношении к нему.

Пожалуй, всё началось прошлым летом, когда Цао Е пришёл на съёмочную площадку. Он хотел взять Цао Е за запястье, но тот отстранился. Затем сегодня вечером, когда их взгляды встретились, Цао Е быстро отвел глаза. И ещё, когда он взял Цао Е за запястье, чтобы вместе пойти на банкет, тот снова уклонился и, словно увидев спасителя, притянул к себе Линь Яня, сказав, что вечером у него встреча с друзьями. В голове Лян Сычжэ постепенно формировалась мысль... Неужели Цао Е понял, что он ему нравится? Да, он уже осознал, что ему нравится Цао Е.

Через три месяца ему должно было исполниться 20. В фильме, играя сяо Маня, он пережил тайную безответную любовь, а за пределами съёмочной площадки у него был короткий роман с Ху Юйсы. Он знал, что такое влюблённость, и мог принять тот факт, что ему нравится парень. В этой сфере было множество людей нетрадиционной ориентации, и все к этому уже привыкли. Так что Лян Сычжэ, который когда-то лежал на узкой кровати на улице Иньсы, не осмеливаясь до конца разобраться в своих чувствах, постепенно принял тот факт, что ему нравится Цао Е.

«Линь Янь любит мужчин».

«Если бы ты любил мужчин, я бы не стал с тобой спать в одной кровати».

«Не пугай меня, у меня от твоих слов мурашки по коже».

В голове Лян Сычжэ всплыл их разговор, состоявшийся больше года назад, когда они лежали на одной кровати. Он до сих пор помнил, как Цао Е схватил его за руку и коснулся предплечья. Он помнил это гладкое и тёплое прикосновение кончиков его пальцев. Так вот почему этот молодой господин избегает его? Да, за год с лишним у него было достаточно времени, чтобы понять, что ему нравится Цао Е, и у того было достаточно времени, чтобы осознать это.

Лян Сычжэ вздохнул. Он думал, что хорошо скрывал свои чувства, но как можно было скрыть

любовь? Это была настоящая проблема. Он любил Цао Е, но Цао Е не любил его. Более того, чем сильнее он любил Цао Е, тем больше тот его избегал и испытывал к нему отвращение. Лян Сычжэ запрокинул голову, упёрся макушкой в панорамное окно и некоторое время смотрел на яркий свет, прежде чем спрыгнуть с подоконника.

Лёжа в постели, он заставлял себя очистить разум и уснуть. Этот навык он приобрел после пережитой им трагедии. Пусть его сон и не был крепким, но всё же он смог заснуть.

Сон окутал его темной, зыбкой пеленой. В ушах шумел ветер, будто он мчался по автостраде. Сначала он не мог разобрать, что говорят рядом, голос слышался словно издали, можно было различить лишь взволнованные интонации. Потом этот голос стал ближе, и Лян Сычжэ услышал ссору.

— ...Лян Чжанцзэ! Я же говорила тебе ехать по другой дороге! Ты посмотри, куда мы приехали?!

— Какая разница, мы же всё равно туда доберёмся! Хватит болтать, или давай сама садись за руль.

— Тогда останови машину, я поведу.

— На скоростной трассе нельзя останавливаться где попало, дорогуша.

— Тогда развернись на следующем съезде!

— Мы и по этой дороге доедем.

— Сычжэ опоздает на самолёт, ты понимаешь? Если ты продолжишь ехать так, сколько ещё кругов нам придется нарезать?!

— Если ты знала, что мы опаздываем, не нужно было так копаться перед выходом... Что ты делаешь?! Не трогай руль!

— Разворачивайся на перекрёстке! Разворачивайся! Если ты сейчас же не развернешься, сколько нам ещё ехать?!

— Я, блин, знаю, что нужно развернуться! Я разворачиваюсь!

— Прекратите ссориться! — услышал Лян Сычжэ свой собственный голос, сдерживающий нотки раздражения. — Или разворачивайтесь и езжайте прямо в ЗАГС разводиться...

Бах! Резкий визг тормозов и мощный удар одновременно обрушились на него.

Лян Сычжэ резко открыл глаза и сел на кровати, его грудь тяжело вздымалась. Он крепко зажмурился, потом, протянув руку, включил лампу у кровати, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Ему снова приснился кошмар, который он так давно не видел.

Опираясь на подушку, он пытался успокоить своё бешено бьющееся сердце и невольно снова задумался о том роковом совпадении. Как раз в тот момент, когда он произнёс фразу «разводитеесь», которую сдерживал в себе много лет, всё внезапно оборвалось. Как долго он хотел сказать родителям, чтобы те развелись? В средней школе? Или в начальной? Слишком давно, он не мог точно вспомнить.

Когда он ходил в детский сад, у них была прекрасная семья. Они часто ходили в парк развлечений по выходным, катались втроём на американских горках. А когда мама пугалась, папа наклонялся и закрывал ей глаза. «Лян Чжанцзэ, сиди спокойно, не упади!» — он помнил испуганный голос матери.

Потом родители по непонятным причинам начали часто ссориться. Любая фраза, брошенная друг другу, мгновенно перерастала в скандал, и во время ссор они смотрели друг на друга как на врагов. «Если вам так плохо вместе, почему вы не разведётесь?» — эта мысль постоянно возникала у Лян Сычжэ, когда его родители ссорились. Он снова и снова сдерживал себя, так и

не произнесся вслух этих слов.

Но с тех пор он знал, что любовь, как молоко и хлеб, имеет срок годности. Она постепенно портится, гниёт, и это необратимый, безнадежный процесс. Поэтому не было ничего страшного в том, чтобы не быть с тем, кого любишь. Лучше было вообще ничего не начинать, чем в итоге ненавидеть друг друга, и исключить любую возможность испортить отношения. Лян Сычжэ успокоился, повернулся на бок, выключил лампу, лёг и, очистив разум, закрыл глаза, заставляя себя снова уснуть.

После этого они не общались больше полугода. Цао Е намеренно избегал новостей о Лян Сычжэ. Он учился за границей, где легко было избежать подобной информации — Лян Сычжэ ещё не был настолько популярен за рубежом.

То, что у обычных людей называется избеганием, в его случае было раздражением. Он не хотел иметь дел с Лян Сычжэ. И пока Цао Е его игнорировал, Лян Сычжэ был слишком занят, чтобы пытаться ему угодить. Он уже не был таким, как раньше. Теперь он был Лян Сычжэ, юным лауреатом кинопремии, любимцем миллионов фанатов. Если он вдруг совершит ошибку, миллионы голосов встанут на его защиту.

За день до национальной премьеры фильма «Тринадцать дней» СМИ внезапно раскрыли роман Лян Сычжэ и Ху Юйсы. Любой мог заметить, что это была спланированная утечка: угол съёмки и четкость фотографий явно не были делом рук случайного прохожего. К тому времени Лян Сычжэ уже подписал контракт с агентством. Его агент, Сюй Юньчу, была довольно известна в киноиндустрии. Она выяснила, что информацию слила сама Ху Юйсы. Роман с девятнадцатилетней восходящей звездой кино был громкой новостью, гарантирующей всплеск внимания.

Сюй Юньчу посоветовала Лян Сычжэ: раз уж другая сторона повела себя нечестно, то и им не стоит быть слишком благородными. Если на премьере журналисты спросят об их отношениях, нужно просто сказать, что они друзья. На фотографиях нет ни объятий, ни поцелуев, так что никто не сможет доказать, что у них был роман.

На следующий день Ху Юйсы под каким-то предлогом не явилась на премьеру, и все репортёры пытались выудить информацию из Лян Сычжэ. За день ему десятки раз задавали вопросы о его личной жизни. Остальные члены съёмочной группы превратились в статистов — никого не интересовал фильм, никого не интересовал сяо Мань, все вопросы журналистов крутились вокруг романа Лян Сычжэ и Ху Юйсы.

Поначалу Лян Сычжэ еще довольно терпеливо отвечал: «Я буду говорить только о фильме», но потом ему это надоело. Он не понимал, почему нужно скрывать свои отношения, как будто это что-то постыдное, и решил ответить честно.

Один из журналистов спросил:

— Лян Сычжэ, если бы вы заранее знали, что получите эту награду, стали бы вы встречаться с Ху Юйсы?

Лян Сычжэ посмотрел на репортёра и спросил в ответ:

— А какая связь между наградой и моими отношениями?

Журналист, обрадовавшись, что тот попался на удочку, воскликнул:

— Значит, вы признаете, что встречались с Ху Юйсы?

Неожиданно для всех, Лян Сычжэ прямо ответил:

— Признаю.

Как только он произнёс эти слова, в зале защелкали затворы фотоаппаратов.

Репортер продолжал давить:

— Вам всего девятнадцать. Вы не думали, что роман может негативно повлиять на вашу актёрскую карьеру?

Лян Сычжэ вежливо парировал:

— А есть ли научные доказательства того, что романтические отношения влияют на актёрскую игру?

Это видео быстро разлетелось по СМИ. Роман девятнадцатилетнего лауреата кинопремии и двадцатилетней актрисы вызвал бурную реакцию и стал главной темой для обсуждения.

С тех пор отношение публики к Лян Сычжэ разделилось на два лагеря. Те, кому он нравился, говорили, что гений имеет право вести себя как хочет, не обращая внимания на мнение общества. Те же, кто его не любил, предрекали, что Лян Сычжэ не задержится в актёрской профессии: он был слишком высокомерен, зазнался после получения награды за лучшую мужскую роль, и вряд ли это может закончиться чем-то хорошим.

Словно в подтверждение его слов журналистам, тут же разлетелась новость о том, что в фильме он использовал дублёра для сцен игры на скрипке. Две увеличенные руки сравнивали снова и снова, приводя в доказательство любые мелочи, и в итоге пришли к однозначному выводу: Лян Сычжэ на самом деле использовал дублёра.

«В фильме сказано, что уровень игры сяо Маня на скрипке — всего лишь четвёртый. Можно было научиться играть даже с нуля до начала съёмок».

«Меньше надо было романами заниматься — было бы время поучиться игре на скрипке. Как говорится, личная жизнь действительно влияет на актёрскую игру».

«Интересно, отзовут ли награду Лян Сычжэ за лучшую мужскую роль, теперь, когда стало известно про дублёра?»

«Лян Сычжэ сам проболтался, что в «Тринадцати днях» Цао Сююань с ним нянчился, как с ребёнком! Так отдайте же награду Цао Сююаню, он ее заслужил!»

«Какой там «самый молодой обладатель кинопремии»? По-моему, это самый незаслуженный обладатель кинопремии».

Сомнения и оскорбления нахлынули на него, как волна. Сюй Юньчу связалась с его музыкальной школой и получила запись его сольного выступления на скрипке в шестнадцать лет. На ней было всё, чего не ожидала публика: виртуозная техника, глубокая эмоциональность, бурные аплодисменты после выступления — не менее яркие, чем в тот вечер, когда он получил награду.

Сюй Юньчу была уверена в победе. Она считала, что им удастся переломить ход событий. Как только это видео будет опубликовано, Лян Сычжэ сразу же должен был завоевать расположение публики. Юный лауреат кинопремии, внешне жесткий и высокомерный, но внутри ранимый и с тяжелым прошлым — какой привлекательный образ! Гнев и осуждение общественности быстро сменяются на сочувствие и жалость. Однако этот отличный пиар-ход столкнулся с препятствием в лице самого Лян Сычжэ. Узнав о намерении Сюй Юньчу опубликовать запись, он тут же нахмурился и возразил:

— Нет.

Сюй Юньчу изо всех сил пыталась его переубедить, но Лян Сычжэ быстро потерял терпение, встал и холодно бросил:

— Ты хочешь, чтобы те, кто меня ругает, теперь меня жалели?

В то время он снова стал тем Лян Сычжэ, каким был после пережитой трагедии: вспыльчивым и раздражительным. Весь позитив, которым его заразил Цао Е на улице Иньсы, исчез. Ему даже хотелось подраться с кем-нибудь, чтобы выплеснуть гнев, но за каждым его движением следили, и даже его чих на следующий день мог попасть в заголовки газет, став предметом всеобщего обсуждения. Весь мир, словно от нечего делать, сосредоточил свою любовь и ненависть на девятнадцатилетнем Лян Сычжэ.

Постепенно Лян Сычжэ перестал обращать внимание на споры вокруг него в СМИ. «Тринадцать дней» остались в прошлом, теперь он актёр и должен сниматься в новых фильмах. Выбор ролей тоже был непрост. Он получил награду, но оставался неизвестным как для профессионалов, так и для зрителей. Все сомневались, сможет ли он играть без Цао Сююаня.

Он был слишком молод для большинства главных ролей, а его уникальный типаж не позволял просто так взять и дать ему роль второго плана. Предложения в основном поступали на романтические сериалы, где ему предлагали роли молодых парней в отношениях с женщинами постарше. Лян Сычжэ отказывался ото всего, считая подобные сценарии неинтересными.

Через полтора месяца он согласился на новый фильм. Это был не самый лучший вариант: начинающий режиссер и начинающий актёр, но сценарий был интересным. Это была история о нашествии зомби под названием «Зона карантина», где он играл лидера группы выживших.

Однако, попав на съёмочную площадку, он понял, насколько ненадёжна эта команда. Режиссер плохо контролировал бюджет, часто тратя огромные суммы на незначительные сцены, из-за чего продюсеру приходилось постоянно искать инвесторов. Съёмки шли пока были деньги, а когда они заканчивались, работу приостанавливали на несколько дней.

Лян Сычжэ все больше осознавал, каким это было везением — встретить такого режиссера, как Цао Сююань, умеющего работать с актёрами и имеющего чёткое видение, такую надёжную команду, как на съёмках «Тринадцати дней», и такого исполнительного продюсера, как Чжэн Инь. Такое чудо можно встретить только если жечь благовония и молиться Будде.

Это везение принесло ему знакомство с Цао Е, и он не мог рассчитывать на постоянную удачу. К счастью, благодаря участию Лян Сычжэ, съёмочной группе удавалось находить финансирование. Инвесторы возлагали на Лян Сычжэ большие надежды. Они рассчитывали, что его следующий фильм принесет им огромную прибыль, но при этом не были уверены окупится ли он, поэтому большинство из них были готовы вкладывать лишь немного денег. Вся съёмочная группа тоже надеялась на Лян Сычжэ. Пока он был с ними, продюсер всегда мог найти хоть какое-то финансирование, чтобы продолжать съёмки.

Через два месяца, когда съёмки дошли до кульминации, снова понадобились деньги, и на этот раз немалые. Все в съёмочной группе понимали: если эту важную сцену снять плохо, будет испорчен весь фильм.

В тот день съёмки закончились рано, и съёмочная группа объявила о совместном ужине. Придя на место, Лян Сычжэ обнаружил, что ужин, как таковой, действительно имел место быть, но истинной целью было привлечение инвестиций. По счастливому стечению обстоятельств, войдя в вестибюль отеля, Лян Сычжэ увидел Линь Яня. Рядом с ним стояло несколько человек. Лян Сычжэ окинул их взглядом — Цао Е среди них не было. Линь Янь тоже его заметил, поднял руку в знак приветствия и, видя, что с ним целая группа людей, спросил:

— Съёмочная группа собралась здесь на ужин?

Лян Сычжэ кивнул, тоже поздоровался и, не говоря больше ни слова, последовал за группой в отдельную комнату. На самом деле в тот вечер Цао Е тоже должен был приехать туда, просто он попал в пробку и немного задерживался.

Когда Цао Е открыл дверь, Линь Янь первым закричал:

— Ого! Именинник пожаловал! — Несколько оглушительных хлопков разорвали тишину, напугав Цао Е, и разноцветные конфетти просыпалось на него дождём.

— Вы что, тут свадьбу играете? — пробормотал Цао Е, смахивая с лица блестящие кусочки. — Откуда у вас хлопушки?

— Специально купили! Безвкусно, но весело! Как тебе? — Линь Янь помахал ему рукой. — Иди сюда, Е-цзы, садись. Мы тебе тут целый трон подготовили.

— Вы меня всего обсыпали! — Цао Е не спешил подходить, стряхивая конфетти с плеч.

Одна из девушек подошла помочь ему снять конфетти с волос, вставая на цыпочки:

— Наклонись пониже, я не достаю!

— И откуда у вас столько дурацких идей?.. — Цао Е наклонился, чтобы девушке было удобнее.

— Эй, Фан Исян, — вмешался Да Бай. — Что-то ты к нам никогда не была так добра.

Девушка по имени Фан Исян бросила на него сердитый взгляд. Все за столом многозначительно засмеялись. Фан Исян, не обращая на них внимания, сняла с волос Цао Е последний кусочек конфетти и, не удержавшись, потянулась рукой к его голове:

— Цао Е, у тебя такие волосы...

Не успела она договорить, как Цао Е выпрямился и, перехватив её запястье, остановил её:

— Эй, эй, эй! Не надо гладить меня по голове.

— Ладно, — девушка засмеялась. — На вид они очень мягкие.

— Всё сняла? — Цао Е провел рукой по волосам.

— Всё, — девушка бросила конфетти в мусорное ведро и села рядом с Цао Е. Её место оказалось как раз возле него.

Линь Янь, словно подливая масла в огонь, крикнул ей:

— Сяо Фан, если хочешь действовать, действуй быстрее! Е-цзы сейчас очень популярен, знаешь? За ним толпы девушек бегают.

Фан Исян снова бросила на него сердитый взгляд, и её щеки порозовели.

Линь Янь продолжил:

— Эй, я серьёзно! Не думай, что мы не заметили, как ты специально села рядом с Е-цзы.

Цао Е, разломив палочки для еды, положил их перед Линь Янем:

— Ешь давай, Янь-гэ.

Он понимал, что Фан Исян ему симпатизирует. Её симпатия проявлялась в румянце и инициативе. Фан Исян обычно была открытой и общительной девушкой, легко шутила, но в его присутствии постоянно краснела. У Цао Е к ней не было особых чувств, но семнадцатилетнему парню, как правило, не может быть неприятно внимание со стороны девушки. Фан Исян пыталась завязать с ним разговор, и он поддерживал беседу. Стоило ему пошутить, как Фан Исян снова краснела. Это его забавляло.

Сначала никто не пил. Все за столом знали, что Цао Е быстро пьянеет, а он был именинником, поэтому его не хотели сразу спаивать. Все с нетерпением ждали, когда съедят торт, чтобы начать выпивать. В какой-то момент кто-то вышел из-за стола, чтобы тайком попросить персонал приготовить торт. Вернувшись, он понизил голос и загадочно спросил:

— Угадайте, кого я видел?

— Кого? — спросил кто-то.

— Лян Сычжэ!

— Ха, я думал, кого это. Я видел его, когда пришёл, — беззаботно сказал Линь Янь. — Он, наверное, ужинает со съёмочной группой.

— Какой ужин, — многозначительно произнес тот. — Он тут наливать другим пришел!

Двое или трое за столом одновременно удивленно ахнули.

— Он же, вроде, лучший актёр? — смеясь, спросила Фан Исян. — Зачем ему этим заниматься? Тебе показалось.

— Уверяю тебя, всё так и есть! Чтобы привлечь инвестиции, приходится и выпивать, и наливать. Сяо Фан, твой отец — топ-менеджер в развлекательной компании, неужели ты не знаешь об этих негласных правилах?

— А, инвестиции... — понимающе кивнула Фан Исян. — Тогда верю. Это вполне нормально.

— Я только что был в туалете, видел, как продюсер и режиссёр разговаривали с ним. Кажется, они заставляли его выпить с каким-то мужиком. Лян Сычжэ, похоже, был не в восторге, вид у него был ужасный, как будто сейчас начнется драка... Да уж, ему не позавидуешь. Съёмочная группа его просто использует...

Не успел он закончить свою пламенную речь, как раздался резкий скрежет ножек стула по мраморному полу — Цао Е резко встал. Говоривший осекся и, глядя на побледневшего Цао Е, спросил:

— Что случилось, Е-цзы?

Цао Е ничего не ответил, молча подошел к двери, вышел и с силой захлопнул ее за собой. Тот, ничего не понимая, обернулся и озадаченно спросил:

— Что это с ним?

В комнате, в которой ещё секунду назад было шумно и весело, воцарилась тишина.

Линь Янь, отпив из бокала, махнул рукой:

— Герой пошел спасать красавицу. Не обращайтесь внимания, ешьте, ешьте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130282>